

✎ Александра ТОКТАРЁВА   📷 Наталья МАЛЫХИНА

Полароид древности

Как создать фотоизображение по технике позапрошлого столетия

В современном мире сохранять свой образ для вечности стало слишком просто: нажал десяток раз на экран телефона, выбрал лучший снимок, отправил в Интернет. Ничего интересного. Мы же решили выяснить, как проходили фотосессии времён наших прапрапрапра (нужное количество «пра» подчеркнуть). И для этого нам даже не пришлось изобретать машину времени: фотомастерская, где создают снимки по старинному методу, находится в центре Белгорода.

ЭТАП ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ: ПОЗНАКОМИТЬСЯ

Техника амбротипии — изображения на стекле — появилась в середине XIX века. Тогда она произвела настоящую революцию в мире фотографии: снимки по новой технологии выгодно отличались от существовавших до этого серебряных дагерротипов удобством и ценой (позволить себе серебряную пластину мог далеко не каждый, то ли дело стеклянная).

Наш проводник в мир фотографии позапрошлого столетия — белгородский фотохудожник Павел Титович. Павел занимается фотографией около 15 лет, среди подвластных ему техник, кроме интересующей нас амбротипии, есть, например, цианотипия — ещё один способ печати родом из XIX века, отличающийся характерным голубым оттенком изображения.

— Когда я смотрю на цифровой отпечаток, он кажется слишком стерильным, мне в нём не хватает жизни. А когда фотографируешь на стекло, словно сжимаешь человеческий образ в этой пластинке. В чём ещё особенность этих снимков? С них невозможно сделать копию. Это изображение, которое будет существовать в единственном экземпляре, — рассказывает фотохудожник.

ЭТАП ПЕРВЫЙ: ПОДГОТОВИТЬ ПРОСТРАНСТВО

В центре студии — несколько больших ламп. Освещение очень важно: именно от него зависит, насколько длинной должна быть выдержка, и, значит, получится ли итоговое изображение. Не зря раньше существовали специальные фотографические павильоны со стеклянными стенами и даже крышей — с ярким естественным светом процесс съёмки занимал намного меньше времени.

Сейчас лампы направлены в центр, на деревянный стул и высокое железное приспособление: палка, палка, полуобруч. Сразу решаю, что это какой-то пыточный

Копфгальтер выглядит устрашающе

Не удержалась и тоже попробовала влезть в чёрный ящик

агрегат, но Павел быстро рассеивает мои иллюзии: таинственное устройство оказывается всего лишь фиксатором для головы. Зато со звучным немецким названием — копфгальтер. Он нужен, чтобы избежать случайных кивков во время съёмки.

— Хотя лёгкие движения я допускаю, — добавляет Павел, тщательно выстраивая фиксатор по высоте. — Они как будто придают жизни, с ними может получиться не просто выхваченный вспышкой застывший кадр.

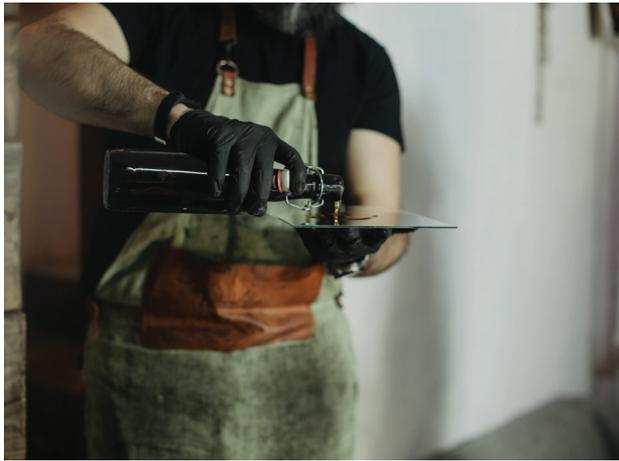
Таких копфгальтеров в студии два: один Павел сварил сам, другой сделал его знакомый кузнец. Полукружие обхватывает голову, словно печной ухват — чугунок. Со стороны кажется, что фиксатор едва касается человека, легонько задевает самыми краешками рожек. Но в чём тогда его смысл? Прошу:

— Можно примерить?

Сажусь — и чувствую, как железные дуги впииваются в затылок неожиданно крепко, не дают пошевелиться. Пыточное устройство оно и есть пыточное устройство.

Камера работает как человеческий глаз и переворачивает изображение

Перед съёмкой стеклянную пластинку нужно полить коллодием, затем она отправится в серебряную ванночку

И хорошо, что сидеть под его давлением нужно недолго. А каково было людям позапрошлого столетия, вынужденным ради дагерротипного снимка не шевелиться порой по тридцать минут?

ЭТАП ВТОРОЙ: НАСТРОИТЬ МОДЕЛЬ

Сегодня в планах — обычный портрет. Павел объясняет: сейчас ему важна не композиционная задумка, а сам человек. Передать его внутреннее состояние, запечатлеть на стекле несколько секунд жизни.

— Люди часто говорят, что амбротип — это слайд. Такой древний полароид, в котором нельзя ничего отретушировать или подправить. Какой человек есть, такой и получается на стекле, — говорит фотограф, одновременно поправляя свет: тот должен быть направлен чётко на модель. Выступающий в этой роли Сергей уже занял своё место, голова — в цепких объятиях копфгальтера.

Павел заканчивает операцию по настройке света и подходит к фотоаппарату, я, как зачарованная, следом. Вижу: на стеклянном экране появилось изображение. Перевернутое! В голове сразу всплывает слово «хрусталик», и в ответ на мой немой вопрос фотограф подтверждает: камера работает так же, как человеческий глаз.

— По идее сейчас надо накрыться чёрной тканью, — смеётся Павел. — Но я привык к тому, что и как вижу, поэтому обхожусь без неё.

Фотоаппарат Павел заказывал в Интернете: несмотря на солидный внешний вид, он относительно молод, 1974 года выпуска. Тогда, по словам фотографа, в такие аппараты вставляли плёнку и снимали на неё. Теперь вместо

Засекаем 15 секунд

плёнки — стеклянная пластина. Я привычно ищу на аппарате хоть какую-нибудь кнопку, но безуспешно.

— А как запустить сам процесс съёмки?

— Крышку открыл, закрыл и всё. На стекло попадает только тот свет, который отражается от человека и проходит через линзу, — поясняет Павел, регулируя «гармошку» на фотоаппарате. Перевернутый Сергей на экране становится более чётким: фокус настроен, и Павел продолжает: — Некоторые спрашивают: а что там внутри, может, матрица какая-нибудь цифровая стоит? Я покажу, что там на самом деле.

Люди часто говорят, что амбротип — это слайд. Такой древний полароид, в котором нельзя ничего отретушировать или подправить. Какой человек есть, такой и получается на стекле.

Экран, словно дверца, открывается, я заглядываю внутрь. А там — ничего! Тёмные гофрированные бока будто тяжело дышат, в центре круглая линза демонстрирует: увеличенный подбородок устался в потолок. И ни одного механизма, который мог бы подвести в самый неподходящий момент — всё выглядит просто и надёжно. Настолько просто и надёжно, что даже подозрительно! Поэтому уточняю:

— А может что-то пойти не так?

— Конечно. Это же живой процесс, не просто на кнопку нажать, — разводит руками Павел. — Всё зависит от химии: можно три штуки сделать отлично, а четвёртая не получится. Предсказать невозможно.

ЭТАП ТРЕТИЙ: ХИМИЧИТЬ

Как раз химия — следующий шаг в создании амбротипа. Чтобы подготовить основу для снимка — стеклянную пластину, нужно полить её коллодием: это эфир, смешанный с целлюлозой.

На готовом изображении — мутноватый налёт от коллодия

— Раньше такой продавали в аптеках — он назывался жидкий лейкопластырь. Сейчас уже нет, приходится заказывать. Как и другие фотокомпоненты. В Белгороде ничего не достанешь, — сетует фотограф.

Для работы с химическими растворами необходимо облачиться в фартук из плотной ткани и перчатки. Пластика уже наготове: прямоугольная, 2 мм толщиной. Если брать стекло тоньше, будет слишком хрупким, толще — тяжёлым и неудобным. На само изображение толщина пластинки не влияет.

— Сейчас почувствуете запах коллодия. Не переживайте, он не слишком противный, — обнадеживает Павел, откупоривая большую стеклянную бутылку. И правда: вскоре комнату заполняет сильный запах — мне он чем-то напоминает йод.

Павел аккуратно наклоняет пластинку, чтобы коллодий равномерно распределился по всей её площади. Потом излишки отправляются обратно в бутылку, а само стекло — в серебряную ванночку, чтобы стать светочувствительным. Хотя этого мы не видим: насыщаться серебром пластина должна в полной темноте. Остаётся ждать.

Через четыре минуты резко пищит таймер, Павел уходит в темноту, возвращается, в руках — специальная кассета, в которой прячется стекло. Сейчас всё нужно делать быстро, пока пластинка ещё мокрая. Несколько движений — кассета в фотоаппарате, крышка открыта. Отсчёт пошёл, засекаем 15 секунд. В студии всё замирает, мы словно разом затаили дыхание. Ни слова, ни звука, ни вдоха. Кажется, проходит целая вечность, пока крышка не возвращается на место, а Павел не объявляет: всё!

ЭТАП ПОСЛЕДНИЙ: ВОСХИЩАТЬСЯ

Одновременно выдыхаем, и сразу же — новый вопрос:

— А если держать крышку открытой дольше 15 секунд?

Павлу Титовичу подвластно множество старинных техник фотографирования

— Тогда проявлять буду меньше, — отвечает фотограф. — Нужно соблюдать баланс: здесь не пересветить, там не перепроявить.

Процесс проявления любопытным зрителям тоже недоступен: приходится лишь гадать, что сейчас происходит за закрытой дверью, сколько проявителя лётся на пластинку и получился ли снимок. Но Павел быстро выносит в студию неглубокий ящик. Благоговеино заглядываем внутрь: портрет получился! Вот ухо, нос, лоб. Только покрытые каким-то мутным белым налётом. Откуда?

— Это коллодий. Сейчас мы польём пластинку фиксажем, и он исчезнет, — успокаивает Павел. — Растворимые соли вымоются, а останутся нерастворимые кристаллы серебра. Это и будет изображение.

Впереди пластинку ждёт ещё ряд операций. Сначала её промывают и оставляют сохнуть — примерно на сутки. Потом изображение нужно защитить сразу от двух опасностей: возможных царапин и кислорода. Раньше снимок накрывали другим стеклом и запаивали со всех сторон, сейчас всё проще — достаточно покрыть лаком. Например, Павел использует шеллак. Да-да, тот самый, как для ногтей. И последний шаг — создание тёмного фона.

— Исторически подкладывали бархатную ткань, но мне больше нравится красить, получается более глубокий чёрный цвет, — поднимает со стола Павел один из полностью обработанных амбротипов, показывает: вот — тёмный слой, вот — изображение. Вот — схваченный фрагмент чужой жизни. 15 секунд, которые останутся навсегда. Единственные в своём роде. Это ли не чудо? ◉

В апреле в культурном центре «Октябрь» планируется выставка амбротипов Павла Титовича, где можно будет увидеть, в том числе, портрет, который фотохудожник сделал вместе с нами.